

Когда мёд наконец принесли домой, зарядили дожди, которые шли несколько дней подряд. Выйти наружу было невозможно, и Бай Лои со спокойной душой занялась вещами в пещере. Фрукты и подземные орехи высохли наполовину, не проросли и не покрылись плесенью.

Засоленное мясо слегка испортилось — воистину, полагаться на один лишь мёд без достаточного количества соли было нельзя, даже при том, что температура сейчас стояла не слишком высокая. А вот засахаренные фрукты удались на славу, чему Бай Лои немало удивилась: практически ничего не испортилось, и этим, пожалуй, стоило обязать ту самую толстую крольчиху, что усердно махала веером, сгогая вес.

В тот день толстая крольчиха, видимо, испугалась одиночества и притащила с собой кролика поменьше, тощего. Бай Лои выделила им клочок территории. Раньше, снаружи, этого не замечалось, но стоило поселить их в пещере, как выяснилось, что они жутко прожорливы, так что заставить их отрабатывать еду и худеть было отличной идеей.

Натянуть тетиву, отпустить стрелу — та вонзилась прямо в мишень. И точно, это не её воображение: сил прибавилось изрядно. Вспомнив ту стрелу, что пронзила Злого Волка, она поняла, что её прежними тренировками такого эффекта не добиться. Неужели её ассимилировал этот мир?

В пещеру вползла белоснежная змея. Бай Лои опустила взгляд: ей показалось, что тот свёрток на ней стал чуть больше, и с такими темпами роста дело принимало неважный оборот.

— О чём задумалась? — Бай Ле обратился в человека. Возвращаясь из любых вылазок, он всегда приносил Бай Лои свежих мелких ягодок. Бай Лои рассеянно жевала фрукт и с опаской спросила:

— Как думаешь, найдутся в племени желающие посадить это?

В первый год урожая может вовсе не быть — всё же здешний климат и почву она толком не знала. Быть первопроходцем, который первым ревёт попробовать неведомое, определённо требовало мужества, а её уровня культивации пока не хватало.

— Моё мнение так важно? — задал Бай Ле ничего не значащий вопрос.

Бай Лои закивала как заведённая: ты мой кормилец и благодетель, твоё мнение, конечно же, важно!

— Ты ещё детёныш, не нужно так утруждаться, оставь это вождю! — на лице Бай Ле мелькнула улыбка, и он дал совет.

И правда! Как она могла об этом забыть? У неё ведь тоже есть связи и покровитель. Собрав несколько образцов и аккуратно упаковав их, Бай Лои дождалась, пока дождь немного утихнет,

и вышла, держа зонт, наскоро сделанный Бай Ле. Снаружи моросил дождь, а внутри зонта капало прямо на голову — ладно, всяко лучше, чем ничего.

— Лои пришла, садись.

Лицо вождя ещё мгновение назад было хмурым, но, увидев гостью, он тут же сменил выражение лица на приветливое, а сидевший рядом жрец по-прежнему сохранял непроницаемое выражение.

— Вождь, жрец, мы кое-что нашли, — Бай Лои раскрыла свёток и положила его на каменный стол.

— Добрая девочка, еду оставь себе, — как же этот ребёнок был прост душой! Вождь принялся отодвигать свёток обратно — ну как он станет объедать младшую?

— Это не тебе есть, — жрец приподнял веки, разрушая мечты вождя. Тот свирепо зыркнул на жреца: завидует, ироды!

— Не совсем так. Если вождь хочет попробовать, у меня дома ещё есть.

И правда, не для него одного. Вождь окинул взглядом фрукты на столе: неужели они высохли до такого состояния и не испортились? А что это за штуки сегментами?

— Это цукаты, я сварила их в мёде. Они могут храниться очень долго, целый сезон холодов им нипочём. А это — подземные фрукты-орехи, полусухие. Если их ещё немного подсушить на солнце, ими можно будет питаться и в следующем году, — пояснила Бай Лои, а вождь усердно кивал.

— Она говорит, что они долежат до следующего года, а ты чего лыбишься? — жрец ткнул вождя в бок. Тот подскочил так резко, что стол перекосялся. Бай Ле тут же бросился поддержать его — только попробуй задеть его домашнего детёныша!

— Подумаешь, не мясо же, — этот жрец обладал поистине ядовитым языком. С таким характером он точно никого себе не найдёт.

— Фрукты тоже сойдут. Лои, это я могу съесть? — вождь взял один плод. От него пахло кисло-сладким, и у любого от этого аромата разыгрался бы аппетит.

— Можно. Цукаты не заменят полноценную еду, но ими можно подкармливать малышей — то есть детёнышей. А вот это — сегодня гвоздь программы. Подземные орехи: Матушка Лань съедает три штуки и наедается досыта на целый приём пищи, а за один раз она съедает самое большее два, — это была главная еда, основной козырь.

— Лои, у вас в тех краях такое водится?

— Есть похожие, но намного мельче. Я скармливала их длинноухим зверям — они не ядовитые, и сама пробовала, никаких побочных эффектов.

— Впредь пусть пробует Бай Ле. Если Бай Ле нет, пусть пробует твой брат. Ты — детёныш, тебе нельзя рисковать, — тон вождя был непреклонным как никогда.

— Мой брат? — тот красавец-отец родил ей брата?

— Угу, мой сын. Он увёл отряд на охоту, скоро должен вернуться, — они опаздывали, и как раз из-за этого вождь заставил жреца гадать, а предсказание было не из лучших.

— Я поняла. Вождь, такого добра у меня еще много. Если погода прояснится, можно послать людей выкопать их? Я научу их сушить и хранить. Если неудобно, можно отправить Матушку Лань, она умеет, — в конце концов, она здесь считалась наполовину чужачкой, и остальные члены племени могли отнестись к ней с недоверием. За то, как вождь опекал её, она была очень благодарна.

— Выкопать! Зверолодам вечно не хватает еды, самки и детёныши смогут этим питаться. Завтра распогодится, Бай Ле, вы с Бай Туном возьмите людей и отправляйтесь на раскопки.

— Ой нет, вождь, они для такой работы не подходят, отправьте лучше Матушку Лань с остальными! — Бай Ле пробовал сам: стоит потянуть, и всё рвется под корень, ничего целого не остаётся.

— Ты что, сам их всё это время выкапывал? — вождь зыркнул на Бай Ле. И на кой чёрт ты только нужен?

— Лань выкопала куда больше.

Была еще та толстая крольчиха — надо признать, эта толстуха выполняла работу быстро и качественно. Если бы не планы на разведение, ему бы захотелось заставить Бай Ле наловить ещё толстых кроликов, чтобы они всё в одиночку перекопали.

Только что вождь сказал, что завтра будет ясная погода, но сейчас всё ещё моросил мелкий дождик, и никаких признаков улучшения не наблюдалось.

— Ладно, тогда выделим им охрану, в лесу небезопасно. Об этом не беспокойся, я сам всё устрою.

Так было бы лучше всего, а Бай Лои как раз собиралась поискать ещё чего-нибудь

интересного.

— Вождь, ты только что сказал, что завтра будет ясно? Как ты это определил?

— Жрец нагадал.

— А надолго вперёд жрец может предсказывать погоду?

— На пять дней, а после пяти дней уже всё туманно.

Настоящий ходячий прогноз погоды! Просто великолепно. Бай Лои тут же заговорила о земледелии — с таким прогнозом шансы на успех возростали ещё на один пункт.

— Получается, нам больше не придётся ходить за этими подземными орехами в дикую природу, мы сможем выращивать их сами у дома?

— Теоретически да. Но я ничего не смыслю в земледелии и здешних мест совсем не знаю, так что, пожалуй, первые пару лет урожая может и не быть.

Бай Лои видела только у родственников, как люди выращивают рис и лечебные травы, сама же она в этом участия не принимала. Всё её понимание существовало лишь на уровне книжной теории, а практика — это совсем другое дело.

— Отлично! — вождь хлопнул в ладоши, его лицо светилось от возбуждения. Он принялся шагать туда-сюда, словно уже видел, как племя собирает небывалый урожай. Бай Лои сочла, что вождь слишком уж размечтался, и плеснула на него ушату холодной воды:

— Ни зернышка в амбаре — это значит, что не будет вообще ничего. Целый год работы насмарку, — Бай Лои попыталась вернуть вождя к реальности, но его энтузиазм ничуть не угас.

— Ничего страшного, работы у них сейчас немного, а сил у звероловов хоть отбавляй. Значит так: с землёй ты разберёшься первая, а как всё делать — командуй Бай Ле. Кроме того, я прикажу Цюн — это мать Лани — тоже заняться посадками, а ты будешь время от времени их обучать!

С какой легкостью он это принял! Бай Лои с подозрением окинула вождя взглядом.

— А раньше здесь часом никто ничего не сажал? И вообще, твой двор так выделяется среди остальных пещер, не пытайся меня обмануть, я очень умная.

— Я об этом лишь слышал от старших предков. Мы столько раз кочевали, многие знания и ремёсла были утеряны, и мы скатились до того, что нам сегодня нечего положить в рот. Стыдно мне, — к тому же, после того как в прошлом какое-то количество детёнышей отравилось, народ больше не осмеливался пробовать ничего нового. Съедобной пищей становилось всё меньше видов, а дней, когда приходилось голодать, всё больше. Вождь тяжело вздохнул: он не смог всех защитить, из-за чего племя всё больше приходило в упадок.

— Ладно. У меня дома ещё осталось немного мяса, замаринованного в мёде, оно слегка испортилось. Бай Ле говорит, что оно съедобное, вождь, если ты не брезгуешь, я тебе принесу, — в её прежнем мире тоже находились любители душком, да и Бай Тун такое обожал. В любом случае, от этого не отравишься, так что попробовать стоило.

— Не брезгую! — он бы даже яд, принесённый ею, съел. А его глупый младший брат ещё утверждал, что его дочка ничегошеньки не смыслит. Да она понимает больше всех на свете! Бог Зверей всё-таки не бросил их.

Разобравшись с делами фруктов и орехов, Бай Лои почувствовала себя совершенно свободной. Оставалось разобраться с двумя главными бедами — солью и лекарствами, но раз она такая умная, то непременно со всем справится.

— Бай Ле, скорее иди сюда! — из пелены дождя вернулась группа людей, и несколько человек были тяжело ранены. Бай Ле хотел сначала отвести Бай Лои домой, но она покачала головой и последовала за ними к вождю.

— Эти проклятые пернатые твари! — отряд Бай Сяо уже вывел добычу из Леса Заката, но по пути их окружила стая стервятников. Мало того что добычу отняли, так ещё и несколько соплеменников получили тяжёлые увечья, а один, судя по всему, уже никогда больше не сможет ходить на охоту.

<http://bllate.org/book/24637/2897513>